

«Лапочки, зайчики, давайте не будем ругаться!» – Кён встал между девушками, проявив смелость, достойную легендарного воина.

«Ну уж нет, я должна показать мелкой, кто здесь главная! Чтобы впредь знала своё место!» – закатывая рукава, Лейла двинулась вперёд, намереваясь устроить Еве взбучку.

«Я сказал, хватит!» – разгневанно рявкнул Кён на весь квартал, активировав “Взгляд повелителя” на полную и пристально уставившись прямо в красивые глаза непослушной вредины.

Бесёнок вздрогнула и испуганно отступила назад, непроизвольно отведя взгляд в сторону и мгновенно растеряв всякую уверенность в своих намерениях. У неё аж дар речи пропал. Она и не подозревала, что слабый и немощный папа способен подавить её волю одним лишь суровым взглядом. За столь властное поведение девушка невольно прониклась уважением к мужчине.

Вскоре Лейла холодно фыркнула и, вздёрнув острый подбородок, с гордостью провозгласила: «Я буду выше этого. Слишком низко для меня спорить с маленькими.»

Ева иронично подтвердила: «С твоей стороны очень умно не вступать в спор с человеком, имеющим неоспоримое преимущество в интеллекте.»

«Ты что-то сказала? Прости, я плохо понимаю детский лепет!»

«Заканчивайте! Сейчас мы полетим на тренировку, и чтобы больше не пререкались тут, иначе обе получите!» – по-отцовски строго пригрозил Кён.

Лейла закатила глаза и молча последовала наружу. Ева поступила также.

Лавр ожидал чуть большего эффекта от “Взгляда повелителя”. Всё-таки слишком большая разница в развитии, чтобы духовная атака возымела желаемый результат.

Через час троица прилетела на равнину, окружённую холмами.

«Мне не нравится это место…» – пробормотала Ева.

«Может, найдём другое поле для тренировок?» – предложила Лейла.

Кён решительно покачал головой: «Столь удобное место найти не так-то просто. Мы останемся тут. Вы не должны фокусироваться на дурных воспоминаниях. Смотрите страху в лицо и преодолевайте его. Ваша уверенность должна соответствовать вашим возможностям.»

«Я не боюсь, просто мне противно тренироваться там, где повсюду раскиданы кишки... О, так ты тут уже прибрался, тогда ладно.» – окинув взором чистую равнину, Лейла удовлетворённо кивнула.

Кён передал дочкам тренировочные трико и высадил, а сам оставил полярную сову подальше от места тренировки и пешком вернулся обратно. Указав на большой камень, он сказал: «Ева, уничтожь булыжник, используя чистую силу для усиления атаки.»

Девушка подошла к камню и ударила...

~бум~

От углубления в месте удара зазмеились трещины. Не более того.

«Попробуй ещё раз, зайка. Сосредоточься.»

~бум~

Очередной удар не содержал в себе ни грамма энергии.

«Смотри как надо.» – Лейла подошла к булыжнику и с уверенным видом замахнулась.

~бум~

Вышел совершенно тот же результат.

Девушка нахмурилась и повторила процедуру ещё несколько раз.

Ева фыркнула: «А гонору-то сколько...»

«Язык в трубочку закатай!» – Лейла разозлилась своей неудаче и набросилась на булыжник, но эмоциями делу не поможешь: объект страсти быстро превратился в грудку щебня.

{Проклятье...} – разочарованно выругался Кён. Его ожидания очередной раз не оправдались. А ведь так хотелось получить всё и сразу. – «Зайчики, чтобы добиться успеха, вам придётся выполнить одну непростую просьбу папы: досконально вспомните ту битву с демонами; ощущения, которые вы испытывали; мысли, которые посещали вашу голову...»

«Вспоминать тот ужас? Может, ещё и раздеться попросишь?» – запротестовала Лейла.

«Золотце, пойми, если объявится ещё одна волна демонов, то папа уже не выживет...»

«Так затаись в городе, в чём проблема? Нечего свой хрупкий зад подставлять под удар... Безрассудная смелость по моей части, а не по твоей.»

Кён перевёл просящий взгляд на Еву.

«Я постараюсь, папа.» – кивнула девушка и сосредоточенно прикрыла глаза.

Изумление на лице Лейлы сменилось сначала недовольством, а затем негодованием: «Чёрта с два я тебе уступлю, мелкая!» – от одной мысли о том, что младшая сестра научится использовать энергию и станет в сто раз сильнее неё, становилось дурно.

Кён скрестил руки в ожидании.

Через три минуты Лейла раскрыла блестящие глаза и ударила ближайшее дерево, однако на нём лишь слетела часть толстой коры. Девушка нахмурилась: «Как странно... Я чувствую себя всемогущей, но сломать паршивое дерево не получается...»

«Что ты имеешь в виду, детка?» – заинтересованно спросил Кён.

Бесёнок пожала плечами: «Я не знаю, как это описать...»

«Чувство, будто всё в округе принадлежит тебе.» – объяснила Ева, раскрыв глаза.

{Пассивное сканирование?} – догадался Кён.

Любого рода сканирование – это излучение чистой силы и её анализ при отражении от физических и магических объектов. Процесс требует немалой концентрации, то есть напряженной умственной деятельности. Так как никто не любит напрягать свою голову без причины, сканированием редко кто пользуется без необходимости. Однако пассивное сканирование отличается от активного в основном тем, что душа сама анализирует информацию и отправляет готовый результат в мозг, из-за чего человеку кажется, будто у него появился всевидящий третий глаз. Только у практиков императорской и выше области появляется такая привилегия из-за достаточно тесной связи с душой.

«Точно!» – согласилась Лейла с младшей сестрой. – «Будто всё, что происходит на равнине, под моим взором! Я даже чувствую белку в том дупле дуба возле холма! И у неё три малыша, один из которых мальчик.»

Лавр посмотрел на дуб в двух километрах отсюда и со слегка ошарашенным видом потер подбородок. Столь щепетильное сканирование потрясло. Его модернизированный слух и

зрение и рядом не стоят. Поскорее бы стать столь же сильным.

Вдруг Кёну пришла светлая мысль. Он сказал: «Лейла, золотце, постарайся сосредоточить внимание на моей голове и сказать, чувствуешь ли ты там что-нибудь круглое?»

«Круглое?» – нахмурила бровь девушка и выполнила просьбу, но вскоре покачала головой.

Кён облегчённо вздохнул. Как и подозревалось, ключ разума непроницаем для сканирования, что в точности копирует свойство того артефакта в гробнице. Грубо говоря, он полностью поглощает всё входящее излучение, а без отражения почувствовать его нельзя.

Когда-то в шахте Мартин смог обнаружить его. Сперва он высосал Синергию, а затем использовал очки, смотрящие сквозь кости. Рентген позволил ему увидеть ключ разума. Но теперь, с углеродными костями, этот трюк не сработает, а значит, парень в безопасности, и даже крайне сильные персоны, вплоть до богини, не обнаружат его секрет.

«Дай-ка попробую кое-что...» – Лейла подошла к дереву и, нахмурившись, вытянула руку. Вдруг пространство вокруг девушки и дерева завибрировало и заискажалось, напоминая марево, которое можно увидеть знойным летним днем.

Листья дерева стремительно покраснели, пожелтели, завяли и отпали. Вылезшая из дерева гусеница заизвивалась и вдруг лопнула, забрызгав окружение зелёной слизью.

~кряц~ ~крусь~

Под тираническим давлением дерево затрещало и захрустело. От коры отлетали огромные куски. Ствол покрылся трещинами, из которых щедро брызнул сок. Дерево задрожало, будто корчась в агонии, пока его сжигали изнутри.

«Хватит, ему же больно!» – печально крикнула Ева и схватила сестру за плечи.

Из-за вмешательства сестры Лейла потеряла концентрацию. Давление, ранее направленное на дерево, распространилось вокруг неё самой. Обтягивающие тела девушек трико развеялись по воздуху, как истлевший лист бумаги. Уже полностью голые девчата с шоком переглянулись, затем медленно, будто намагниченные, повернули головы к отцу...

«...» – Кён застыл как истукан. Глаза будто попали в рай. В нагих телах красоток безупречным казалось всё: девственно нежная чистая кожа, идеальные женственные пропорции, аккуратная небольшая грудь и соблазнительные изгибы в форме буквы “Y” между ног. Любой мужчина потерял бы самообладание. И хотя Лавр давно налюбовался и даже натрогался прелестей девушек, сейчас-то они в сознании. Ситуация в корне иная.

«Йа-а-а-а!» – пронзительно взвизгнула Ева, сев на корточки и стараясь прикрыть руками хоть

что-то.

«Ты куда пялишься, старик озабоченный?!» – густо покрасневшая Лейла тоже поспешно прикрылась.

«Чего я там не видел...» – как можно спокойнее ответил Кён, но кое-что его выдало. Он не успел среагировать и подавить Синергией вмиг разыгравшуюся эрекцию.

Девушки почти синхронно наклонились, словно прислушиваясь к чему-то. Только что они почувствовали пассивным сканированием, как между ног мужчины что-то выросло...

«Озабоченный старик! Как ты можешь возбуждаться от вида голых дочек?! Я всегда знала, каков ты внутри! Пошляк пузатый!» – негодуяще крикнула еще пуще запунцовевшая Лейла.

Лавр невозмутимо достал дополнительный набор обтягивающих трико (предусмотрев подобный сценарий), положил на травку рядом с дочками, развернулся и отправился за ближайшее дерево, кинув напоследок: «Не вижу повода для беспокойства.»

«И это всё, что ты можешь сказать?! Как насчёт извиниться?!» – потребовала бесёнок.

Кён всё-таки соизволил обозначить свою позицию: «Вы мне напомнили маму... Я всегда её любил, и извиняться за это не стану.»

«Ты... Но я не... Да как ты смеешь?!» – Лейла буквально задыхалась от возмущения. Больше всего её раздражало даже не то, что Зосим опорочил её прекрасное нагое тело своими грязными глазёнками, а его непробиваемая реакция. Ни чувства вины, ни раскаяния, и это несмотря на то, что она в миллион раз сильнее и красивее! Даже если она напомнила ему маму, это ничего не меняет! Сердце подсказывало девушке, что любой другой человек на его месте знал бы своё место и повёл бы себя должным образом.

Ева проглотила обиду и надела новый тренировочный наряд. Если они действительно напомнили папе маму, то нет смысла на него обижаться. На самом деле, в этом есть даже что-то смущающее и милое.

Вскоре тренировка продолжилась. Кён поведал, что такое сканирование и давление. По его указаниям девушки тренировались концентрироваться на создании давления и не терять над ним контроль. Страх вновь потерять одежду мотивировал не совершать ошибок. Также они тренировались включать и выключать пассивное и активное сканирование.

Помимо сканирования, любой практик по умолчанию имеет «духовную чувствительность». Всякая стихия излучает колебания (звук), всякая душа тоже обозначает своё присутствие, и даже эмоции имеют свою частоту колебаний. С помощью духовной чувствительности все эти входящие сигналы можно определять. Так, например, из-за тела Пустоты у Кёна значительно

повышена «духовная чувствительность», причём настолько, что он может улавливать даже жажду убийства, на что способны только закалённые воины.

Чувствуя, какая у папы слабая душа по сравнению с сестринской и собственной, Лейла лишь ещё сильнее злилась от того, что мужчина не ведёт себя так, как «надо». Она то и дело прожигала его испепеляющим взглядом и кидала колкие упрёки, однако её старания пропадали зря, что обижало и бесило её ещё больше. Почему бы ему ещё раз не попробовать по-особому посмотреть на неё, чтобы поставить на место?!

Если бы не Ева, Лавр бы свихнулся с этой врединой, потому что она нарочно отказывалась его слушаться, будто ни во что не ставила. Заслуга феечки заключалась в том, что она побуждала в сестре сопернический дух, дескать, если я проиграю младшей, то как могу называть себя старшей? Как смогу жить дальше?

Наступил поздний вечер.

За прошедшее время Кён заметил в дочках очередные перемены. Обычно, когда девочки взрослеют, в них постепенно начинает пробуждаться внутренняя женщина: меняются характер и манера поведения, появляются новые невербальные жесты. Самый яркий пример – виляние попой во время ходьбы. Делается это, разумеется, неосознанно. Вот и у Евы с Лейлой произошла подобная метаморфоза. Бесёнок и вовсе особо размашисто «виляет хвостиком». Каждое их движение преисполнилось грации. То же касается взглядов и мимики. Вроде бы лица одни и те же, а личности уже как будто совершенно другие, более взрослые и цельные. И если раньше их можно было сравнить с пусть и милыми, но слегка неуклюжими и неопытными котятками, то теперь глазам Лавра предстали уже почти созревшие для мартовских походов породистые кошечки.

Раньше девушки легко воспринимались Лавром, как дочки, потому что глупенькие и наивные, как дети, но сейчас всё изменилось. Воспринимать их таковыми стало на порядок сложнее, потому что в них пробудились сексуальность и женственность.

«Всё, мне надоело. Оставайтесь тут хоть до утра, а я полетела домой.» – сорвалась Лейла и направилась к полярной сове. Голова гудит от постоянного поддержания концентрации. Зачем это вообще надо? Хоть бы объяснили!

«Головушка болит? Бедненькая, думать – это не для тебя. Лучше лежать на диване и смотреть мультики, не так ли?» – ехидно улыбнулась Ева, у которой за весь день накопилось достаточно поводов для острот.

Лейлу будто холодной водой окатили: «Мелкая засранка, у меня, в отличие от тебя, хватает самоуважения не подлизываться к похабному старику!»

«Сказала та, кто первой бросилась целовать его в лобик при встрече...» – усмехнулась феечка.

«Да ты сама нарочно меня сбила, чтобы попозировать нагишом перед стариком...»

Взгляд Евы стал острым, как лезвие бритвы. Впрочем, не у неё одной.

Кён мгновенно вмешался: «Зайчики, давайте не будем...»

«Сам ты зайчик!» – вырвалось у Лейлы. – «Я тебе не мягкая зверушка!»

«Ты – мой ребёнок. И я буду называть тебя так, как захочу!» – сурово припечатал Лавр и второй раз за день активировал “Взгляд повелителя”.

Лейла испуганно дёрнулась, но на сей раз взгляд не отвела, лишь хищно прищурилась и ткнула мужчине в пузо обманчиво хрупким пальчиком: «Своими сияющими глазками ты меня не пугаешь, папочка!» – договорив, она изящно вильнула попой в развороте и последовала к полярной сове.

Кёну оставалось лишь устало вздохнуть: {И как с ней быть?}

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1215239>